

С возрастом несовершеннолетнего меняется не только он сам как личность, изменяется характер и содержание (при той же сущности) обязанности воспитания, возложенной на родителей. При осуществлении правового регулирования ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним, нельзя не учитывать его возросшей самостоятельности, поэтому и редакция правовой нормы ст. 447 ГК УССР должна быть такова, чтобы предусмотренная ею субсидарная ответственность родителей действительно оставалась таковой и не превращалась в свою противоположность — солидарную ответственность, что нередко происходит в настоящее время при применении ст. 447 ГК УССР, так как разграничение порядков возмещения вреда между субъектом, несущим основную ответственность, — несовершеннолетним и его родителями, несущими дополнительную ответственность, произведено лишь в общих чертах. Чтобы предотвратить возможность применения солидарной ответственности несовершеннолетнего, достигшего возраста 15 лет, и его родителей, что уже само по себе значительно снижает воспитательный потенциал воздействия гражданской правовой ответственности за вред на несовершеннолетнего, необходимо ввести в ст. 447 ГК указания о том, что субсидарная ответственность родителей должна выражаться (если для этого есть основания, предусмотренные в ст. 447 ГК УССР) в долях.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Письма из далека. — Полн. собр. соч., т. 31. с. 9—59. 2. *Ворожейкин Е. М.* Семейные правоотношения. — В кн.: *Селякова А. М., Ворожейкин Е. М.* Советское семейное право. М.: Юрид. лит., 1974. 3. *Мушкина Е., Рюриков Ю., Солонин М.* и др. Семье — крепнуть. — Правда, 1981, 4 февр. 4. *Нечаева А. М.* Семья и закон. — М.: Наука, 1980.

Поступила в редколлегию 19.02.81

В. П. Ж у ш м а н

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ ДОГОВОРОВ ПОСТАВКИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVI СЪЕЗДА КПСС

Экономика развитого социалистического общества, представляющая собой единый народно-хозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны, предполагает существование качественно новых хозяйственных связей между предприятиями и объединениями и прежде всего в промышленности — ведущей отрасли народного хозяйства. Эти связи, особенно в условиях массового и серийного производства, должны быть прямыми и длительными, основанными на более совершенной системе их планирования, обеспечивающей значительное улучшение конечных показателей деятельности предприятий и объединений и повышение эффективности использования ими материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Именно на это ориентируют решения XXVI съезда КПСС, предусмотревшие внедрение в одиннадцатой пятилетке всего комплекса мероприятий, разработанных в 1979 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР и направленных на дальнейшее совершенствование хозяйственного механизма, улучшение системы планирования [1, с. 50—51].

Совершенствование хозяйственного механизма и управление материально-техническим снабжением партия и правительство рассматривают как одну из узловых проблем экономической политики, успешного осуществления курса на повышение эффек-

тивности производства и качества работы. «Совершенствовать управление материально-техническим снабжением. Развивать прогрессивные формы и методы производственно-экономических взаимоотношений объединений и предприятий, органов материально-технического снабжения, транспортных и других организаций, усилить их взаимную материальную ответственность за своевременное и качественное выполнение плановых заданий и обязательств по поставкам и перевозкам продукции в соответствии с заказами потребителей и долгосрочными договорами», — говорится в утвержденных XXVI съездом КПСС «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» [1, с. 202].

Однако, как свидетельствует практика внедрения долгосрочных договоров, заключаемых предприятиями и объединениями друг с другом на весь период действия пятилетнего плана, в работе по заключению этих договоров имеют место некоторые затруднения. В определенной мере это связано с тем, что в юридической литературе пока нет единого мнения о понятии и юридической природе долгосрочного договора.

Так по мнению М. И. Брагинского, многолетний договор по своей юридической природе является предварительным и не порождает обязанности для поставщика поставлять продукцию, а для покупателя — принимать и оплачивать эту продукцию. Эти обязанности порождает заключенный на основе многолетнего, договор, действующий в рамках календарного года. Согласование основных условий поставки как раз и представляет собой заключение одноименного договора. До этого момента стороны не должны рассматриваться как состоящие между собой в договорных отношениях по поставке продукции [3, с. 107—108]. Согласиться с мнением М. И. Брагинского нельзя по следующим причинам. Сущность предварительного договора состоит в том, как обоснованно в свое время указывали И. Б. Новицкий и Л. А. Лунц, что из него вытекает лишь обязательство заключить в будущем договор, который стороны имели в виду, заключая предварительный договор [8, с. 140]. Поэтому предварительный договор, выполнив свою функцию, т. е. обязав стороны заключить в будущем другой договор, считается исполненным и, таким образом, данное обязательство в соответствии со ст. 228 ГК РСФСР (216 ГК УССР) должно прекращаться. Договор поставки по прямым длительным хозяйственным связям, заключаемый сторонами, как правило, на пять лет, находится в стадии исполнения в течение всего периода, на который он заключен, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством когда он подлежит изменению, расторжению или досрочному исполнению. Более того, если по окончании действия долгосрочного договора существующие между сторонами длительные связи не подвергнуты изменению в установленном порядке, договор подлежит пролонгации на следующий пятилетний срок (с учетом нового плана прикрепления).

Договор поставки по прямым длительным хозяйственным связям действительно никогда не содержит того полного объема всех существенных условий, которые содержат годовые договоры. Верно и то, что он предусматривает такие условия, которые не известны практике заключения годовых договоров, а именно: условия о порядке и сроках представления заказов покупателями, о дополнительных требованиях к качеству и комплектности поставляемой продукции, о различного рода гарантиях ее качества, о даче поставщиком консультаций по эксплуатации продукции и оказанию помощи в отладке, доведении продукции до необходимых параметров или проведении

демонтажных работ, об информации покупателя о планируемых отгрузках в пределах сроков поставки и другие. За различного рода нарушения этих условий или их невыполнение стороны могут предусмотреть в договоре соответствующие санкции. М. И. Брагинский в этом также увидел подтверждение своей точки зрения. Нетрудно определить, пишет он, «...что многолетние договоры включают в себя, с одной стороны, правила, которые составляют содержание годового договора, а с другой, — обязательства сторон в будущем ежегодно заключать договоры поставки» [3, с. 108]. Однако и с этим утверждением вряд ли можно согласиться.

Все указанные выше специфические условия долгосрочного договора преследуют одну единственную цель — обеспечить непосредственно поставку продукции в точном соответствии с взаимно согласованными интересами сторон, наиболее экономичным способом и самого высокого качества. Существование этих условий вне зависимости от поставки теряет свое значение. Поэтому обособить эти условия и рассматривать их отдельно (особо) от условий имущественного характера, содержащихся в ежегодных заказах, нельзя, поскольку они составляют единое целое. Иначе говоря, и указанные выше специфические условия относятся к товарной сделке, т. е. непосредственно к поставке продукции, а не к соглашению о заключении договора поставки в будущем. С учетом сказанного следует толковать и соответствующие правила о поставках продукции, предусматривающие взыскание штрафа за нарушение виновной стороной обязанности заключить договор, основанный на плановом задании. Договор поставки по прямым длительным хозяйственным связям является плановым договором, что не вызывает сомнения, и следовательно, указанная выше санкция применима не только при нарушении, допускаемых при заключении краткосрочного, но и долгосрочного договора. В случае необоснованного уклонения от заключения договора на поставку продукции по прямым длительным хозяйственным связям или просрочки в его заключении с виновной стороны может и должен быть взыскан штраф в соответствии с действующим Положением о поставках продукции. Что касается последующих ежегодных уточнений поставки на основе представляемых покупателем спецификаций, то они — суть действия, связанные с исполнением долгосрочного договора.

В процессе исследования долгосрочного договора поставки Л. Б. Гальперин пришел к выводу, что данный договор имеет самостоятельное содержание и выполняет роль подготовительного акта к поставке. Такой договор, по его мнению, включает в себя условия, способствующие планированию и осуществлению согласованных мероприятий каждым из контрагентов задолго до начала текущего планового года. Порождая обязательство заключить договор поставки, многолетний договор, таким образом, содержит элементы предварительного договора. Гальперин Л. Б. считает, что только это — ежегодное соглашение и можно признать договором поставки [5, с. 23—24]. Таким образом Л. Б. Гальперин полагает, что долгосрочный договор не отвечает полностью конструкции предварительного договора, но в то же время не является и договором поставки. Именуя долгосрочный договор договором о подготовке к поставке, Л. Б. Гальперин особо подчеркивает, что этот договор опосредствует организационные отношения, существующие отдельно от имущественных [5, с. 23—24].

Думается, что нельзя согласиться и с аргументацией Л. Б. Гальперина. Все условия договора на поставку продукции по прямым длительным хозяйственным связям, как было сказано, и направлены на достижение единой цели — установление и выполнение обязательства по поставке продукции. И то, что одни из этих условий носят организационный характер, не изменяет сущности долгосрочного договора, именно как договора поставки. Главное в содержании этих договоров — сама поставка продукции, а организационные условия — это лишь дополнительные меры, направленные на обеспечение поставки. Кроме того, организационные условия, поскольку они включены в договор, также порождают взаимные обязанности, притом с последствиями имущественного воздействия, в силу чего они являются одно-

порядковым со всеми прочими условиями договора. Поэтому разделять и тем более противопоставлять организационные и имущественные условия не следует, как и квалифицировать долгосрочный договор в качестве подготовительного.

По этим же соображениям нельзя согласиться и с мнением А. Г. Быкова, который придерживается взглядов, сходных со взглядами Л. Б. Гальперина, хотя и правильно считает, что организационную деятельность можно урегулировать «...не только путем подчинения воли одного субъекта воле другого, но и методом координации...» [4, с. 53]. Вместе с тем он, как и Л. Б. Гальперин, полагает, что организационные отношения, опосредствуемые договором, существуют самостоятельно, отдельно от имущественных. Эта точка зрения также не учитывает, что в ежегодных поставках стороны руководствуются условиями пятилетнего договора, что сами по себе ежегодные соглашения без условий долгосрочного договора не порождают обязательства поставки.

Не совсем последовательна в исследовании юридической природы договора поставки продукции по прямым длительным хозяйственным связям Л. Н. Алексеева. Подвергая критике суждения А. Г. Быкова и Л. Б. Гальперина, она утверждает: «многолетний договор влечет возникновение лишь некоторых поставочных прав и обязанностей; исполнение же поставки становится возможным только после возникновения прав и обязанностей, вытекающих из ежегодных соглашений; без согласованной спецификации нельзя вообще судить об обязанности поставлять продукцию на данный год...» [2, с. 11]. На основе ее суждений вообще не представляется возможным определить природу долгосрочного договора.

Недостаточно убедительными являются утверждения Л. Н. Алексеевой и о сущности организационных отношений, порождаемых долговременным договором [2, с. 11—13]. Здесь, несомненно, сказалось влияние учения О. А. Красавчикова [7, с. 19—51] об организационных гражданско-правовых отношениях — особой разновидности отношений, регулируемых нормами советского гражданского права. Но согласно данному учению, организационные отношения появляются до возникновения имущественных отношений, им предшествуют и обладают относительной самостоятельностью [9, с. 13—14]. Между тем, отношения, складывающиеся на основе долгосрочного договора, в определенной своей части, как это признает и сама Л. Н. Алексеева, являются чисто имущественными. Однако и другая их часть не лишена значения имущественных, поскольку содержащиеся в них организационные начала в сущности представляют собой действия по осуществлению поставки в соответствии с согласованными в последующем спецификациями. Видимо, поэтому же нельзя рассматривать долгосрочные договоры поставки и как своеобразные «вытянутые» по горизонтали генерально-локальные договоры, в свое время предусматривавшиеся нашим законодательством.

Противоречивую позицию по вопросу о понятии и юридической природе договора поставки по прямым длительным хозяйственным связям занимает В. Н. Годунов. Он правильно утверждает, что взятые в целом особенности договора на поставку продукции по прямым длительным хозяйственным связям по сравнению с обычным договором поставки дают лишь основание рассматривать его как субинститут договора поставки [6, с. 38]. Кажется бы, из сказанного логически вытекает и то, что договор на поставку продукции по прямым длительным хозяйственным связям, как разновидность более общего понятия договора поставки, представляет собой товарную сделку, но только осложненную рядом организационных элементов. Однако в своих дальнейших выводах В. Н. Годунов приходит к тому, что договор на поставку продукции по прямым длительным хозяйственным связям — это разновидность не товарных, а организационных договоров, предметом которых является организация взаимоотношений сторон с целью их осуществления в будущем [6, с. 44]. Вместе с тем, касаясь содержания Примерного договора на поставку продукции по прямым длительным хозяйственным связям, В. Н. Годунов вновь утверждает, что по одному только количественному

соотношению планово-организационных и имущественных элементов в содержании Примерного договора на поставку продукции по прямым длительным хозяйственным связям трудно судить о его характеристике в целом. В отличие от типичных организационных договоров Примерный договор на поставку продукции по прямым длительным хозяйственным связям не содержит резкой поляризации между планово-организационными и имущественными элементами. Они почти уравниваются друг друга [6, с. 45]. Выдвинув столь противоречивые суждения, В. Н. Годунов не сделал окончательных выводов о юридической природе договора поставки продукции по прямым длительным хозяйственным связям, не определил его место в системе хозяйственных договоров.

Более правильную позицию в этом вопросе занимает В. М. Чернов. Говоря о соотношении договора поставки продукции, заключаемого на пять лет, и заказов потребителей, согласовываемых с поставщиками в сроки, установленные этим договором, он справедливо отмечает: «Предмет, цена, а также и другие условия поставки согласовываются сторонами непосредственно при заключении договора, хотя затем ежегодно уточняются в соответствии с выделенными фондами и плановыми актами. Но такие уточнения являются корректировкой уже заключенного, действующего договора [10, с. 69]. И это действительно так. Например, в заключенном 31 января 1979 г. долгосрочном договоре № А 54—2195 на поставку цемента Балаклейским цементно-шиферным комбинатом Харьковскому ЖБК-4 прямо предусмотрено, что указанное количество поставляемого цемента в течение пяти лет (с разбивкой по годам) корректируется заказами покупателя в ходе исполнения договора. Такие условия включаются в заключаемые договоры и многими другими предприятиями (объединениями).

Однако, все это подтверждает и правильность мнения о том, что долгосрочный договор поставки — единый договор, содержащиеся в нем организационные условия — это не элементы планово-регулирующей (управленческой) деятельности, а гражданско-правовые по своей природе условия, их нельзя противопоставлять иным (имущественным) условиям, все они направлены на обеспечение поставки как товарной сделки, уточняемой в процессе ее исполнения путем представляемых потребителем продукции спецификаций.

Таким образом, договор поставки по прямым длительным хозяйственным связям, как и обычный (годовой) договор, является правовой формой хозяйственных связей между социалистическими организациями. Он также, как и обычный (годовой) договор, выражается в действиях об установлении гражданско-правового обязательства. В качестве субъектов этого договора выступают только социалистические предприятия и организации — юридические лица. Однако наряду с общими чертами, которые присущи как обычным, так и долгосрочным договорам, последние имеют и существенные особенности. Эти договоры становятся одним из исходных факторов пятилетнего планирования.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 695 от 12 июля 1979 г. производственная программа предприятий (объединений)-изготовителей окончательно уточняется на основе заказов потребителей продукции. Применительно к прямым длительным хозяйственным связям — это заказы, которые направляются потребителями изготовителям продукции согласно п. 3 Примерного договора на поставку продукции по прямым длительным хозяйственным

связям. Изменение или расторжение договора поставки продукции по прямым длительным хозяйственным связям допускается только в исключительных случаях, предусмотренных п. 5 постановления Госснаба СССР от 15 июля 1971 г., № 21 «О порядке прикрепления на прямые длительные хозяйственные связи по поставкам продукции предприятий-потребителей к предприятиям-поставщикам» (Сб. нормативных актов по материально-техническому снабжению. — М., 1976, ч. 2, с. 127—142).

Изменение прямых длительных хозяйственных связей возможно и без отмены (изменения) плана прикрепления, так как отношения сторон здесь определяются не только планом, но в значительной части и договором, высылаемыми ежегодно сторонам извещениями о его уточнении.

Вместе с тем это не означает, что при наличии действующего плана прикрепления стороны вправе аннулировать (расторгнуть) заключенный договор. Договор по прямым длительным хозяйственным связям — это хозяйственный договор, основной целью которого является обеспечение выполнения плана. План, как отметил в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии Генеральный секретарь Л. И. Брежнев, партия всегда рассматривала как закон. «И не только потому, — как указал далее Л. И. Брежнев, — что он утверждается Верховным Советом. План — это закон, потому что только его соблюдение обеспечивает слаженную работу народного хозяйства» [1, с. 67]. Поэтому и всякие корректировки, уточнения длительных хозяйственных связей должны производиться лишь в направлении, обеспечивающим неукоснительное выполнение утвержденных планов.

Таким образом, все сказанное об основных чертах договора поставки продукции по прямым длительным хозяйственным связям позволяет сформулировать следующее определение этого договора.

Договор поставки по прямым длительным хозяйственным связям — это основанное на утвержденном в установленном порядке плане длительного (не менее пяти лет) прикрепления предприятия-потребителя к предприятию-изготовителю продукции соглашение между ними, в соответствии с которыми предприятие-изготовитель обязуется изготовить и непосредственно поставлять продукцию предприятию-потребителю согласно его заказам (спецификациям) на предстоящий год или квартал, а предприятие-потребитель обязуется принять продукцию и оплатить ее. Стороны по этому договору принимают на себя обязанности содействовать тесному взаимному сотрудничеству в выполнении заданий планов экономического и социального развития, учитывать требования договора при разработке своих собственных производственных планов, осуществлять взаимный контроль за выполнением предусмотренных

в договоре мер, направленных на повышение эффективности и качества работы.

Представляется, что такое определение договора поставки по прямым длительным хозяйственным связям следует закрепить и в ст. 44 Основ гражданского законодательства (ст. 258 ГК РСФСР, ст. 245 ГК УССР), в которых, как известно, содержится определение лишь обычного (годового) договора поставки.

Список литературы: 1. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.—223 с. 2. *Алексеева Л. Н.* Долгосрочные договоры в сфере материально-технического снабжения: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — Л., 1980.—16 с. 3. *Брагинский М. И.* Предварительный договор в хозяйственных отношениях. — Сов. гос-во и право, 1971, № 3, с. 103—108 4. *Быков А. Г.* План и хозяйственный договор. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975.—156 с. 5. *Гальперин Л. Б.* Правовое регулирование отношений промышленности и торговли и пути его совершенствования: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. — Свердловск, 1973.—28 с. 6. *Годунов В. Н.* Правовые вопросы организации поставки продукции по прямым длительным хозяйственным связям: Дис. ...канд. юрид. наук. — Минск, 1980.—168 с. 7. *Красавчиков О. А.* Гражданские организационно-правовые отношения. — Сов. гос-во и право, 1966, № 10, с. 19—51. 8. *Новицкий И. Б., Луц Л. А.* Общее учение об обязательстве. — М.: Госюриздат, 1950.—416 с. 9. Советское гражданское право — 2-е изд./Под. ред. О. А. Красавчикова. — М.: Высш. школа, 1972. — Т. 1. 446 с. 10. *Чернов В. М.* Организационные договоры в снабжении и их взаимосвязь с договором поставки. — Правоведение, 1980, № 1, с. 66—70.

Поступила в редколлегию 28.02.81

Ч. Н. Азимов, канд. юрид. наук

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПО ДОГОВОРАМ¹

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», утвержденных XXVI съездом КПСС подчеркивается, что в одиннадцатой пятилетке развитие науки и техники должно быть еще в большей мере подчинено повышению эффективности общественного производства².

Научно-технические результаты, получаемые по договорам, представляют ценность не только для конкретного заказчика, но и для социалистического хозяйства в целом, так как в заключенной в них информации скрыты большие резервы для выполнения этой задачи. В связи с этим необходимо исследовать права контрагентов на полученные по договору научно-технические результаты.

Полученные по договорам, как и на других основаниях, результаты подчиняются специальному правовому режиму. Цель

¹ Научно-технические результаты, полученные по договорам, могут воплощаться в различных материальных формах, что предопределило необходимость использования в работе ряда мономерных понятий, закрепленных в пормативных актах.

² Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.—223 с.